

А. Гийу, А. Хольвега, Д. Якоби и др.). Расширяется и источниковедческая база исследования (опубликованы некоторые новые источники, например «Фиванский кадастр», актовый материал для византийской Италии, готовятся новые издания архивов Афона и Лемвигиссы).

Исследования советских византистов по социально-экономической истории Византии в будущем будут, видимо, вестись в трех основных аспектах:

1. Изучение новых, ранее еще не ставившихся в науке вопросов или целых малоизученных периодов.

2. Применение новых методов исследования к уже рассматривавшимся периодам (структурный метод, тщательная обработка статистических данных, демографический анализ и т. п.).

3. Обследование новых источников, данные которых могут изменить сложившиеся в науке концепции.

Для дальнейшего расширения круга источников особое значение приобретает еще более интенсивное изучение византийских папирусов, в частности тех, которые хранятся в музеях и архивах СССР, использование данных греческой эпиграфики, всестороннее обследование замечательного собрания византийских свинцовых печатей Государственного Эрмитажа, описание и изучение греческих рукописных сокровищ Советского Союза, привлечение данных нумизматики, археологических изысканий, анализ произведений византийского искусства, в том числе книжной миниатюры как исторического источника, содержащего интересные бытовые реалии.

Из новых проблем внимание византистов на современном этапе развития науки привлекают следующие вопросы.

1. Взаимоотношения города и деревни. Советские византисты немало сделали по аграрной истории Византии, несколько меньшие успехи достигнуты в изучении истории византийского города. Систематическому исследованию на локальном материале эта проблема подверглась лишь в работах М. Я. Сюзюмова (город X в., главным образом Константинополь) и Г. Л. Курбатова (Антиохия в IV — VI вв.). Более широко, на общевизантийском материале, эту проблему поставил А. П. Каждан — в основном применительно к IX — X вв. По-прежнему остается одной из наименее изученных проблем история византийского города в эпоху классического средневековья (XI — XII вв.) и особенно в поздневизантийский период. До сих пор в полном объеме еще не поставлена проблема взаимоотношения города и деревни Византии. Правда, некоторые исследователи уже вплотную подошли к этой проблеме, но до ее разрешения еще очень далеко. В зарубежной науке эта проблема вообще не ставилась.

Применительно к истории Византии было бы весьма плодотворным рассматривать возникновение и развитие городов в непосредственной связи с общей эволюцией всех общественных отношений феодальной эпохи. Поставив город в общие рамки развития всего феодального общества, проследив взаимоотношения города и деревни, города и государства, можно было бы обнаружить многообразие путей формирования средневековых городов в различных областях Византийской империи. Город выступил бы как один из важнейших компонентов «византийского» типа феодальных отношений в Европе. Город должен изучаться не только как экономический центр, но и как центр общественной, политической и культурной жизни. Это помогло бы разрешению длительного спора между сторонниками континуитета в развитии городов, с одной стороны, и приверженцев теории «прерывности», с другой.

Только выяснение взаимного влияния социально-экономического развития города и деревни может пролить свет на такую коренную проблему, как разложение античного полиса и формирование феодального города